

Глава 264 – Домен Жизни и Смерти

После того, как Сюй Тао ушел, жизнь Ван Линя снова стала спокойной, как будто то, что только что произошло, прошло мимо, как облака, которые, однажды улетев, уже никогда не возвращаются.

Ван Линь по-прежнему каждый день рано вставал, открывал дверь своего магазина и ждал сына Да Ню, который приносил ему кувшин вина. После он сидел в магазине, вырезая и потягивая вино, он жил таким образом уже много лет, и такой образ жизни уже стал неотъемлемой частью его самого.

Он был далек от пути убийств, как будто он тогда и он сейчас были двумя совершенно разными людьми. Его больше не окружало желание убивать, его место заняла спокойная аура, жизненный опыт смертного.

Ван Линь не знал, каким будет его домен, но он не торопился и спокойно постигал небеса.

На седьмой день после того, как Сюй Тао ушел, он вернулся с мужчиной средних лет, на лице которого было написано, что он принадлежит к королевской семье. Этот человек почтительно вошел вместе с Сюй Тао и, не заботясь о своем статусе, опустился на колени и три раза поклонился.

Ван Линь скользнул взглядом по этому человеку, но ничего не сказал. Он мог легко сказать, что Сюй Тао подчинился этому человеку, что означало, что это был его высочество, на которого охотился большеухий культиватор.

В глазах обычного смертного его высочество был превыше всех, но в глазах Ван Линя этот человек ничем не отличался от муравья. Хотя этот человек немного занимался культивацией, если он не сумеет достичь Заложения Основы, то не сможет выйти из круговорота жизни и смерти.

Мужчина средних лет, казалось, уже знал характер Ван Линя. Закончив кланяться, он вытащил сумку с запасами и почтительно положил ее на стол. После этого он и Сюй Тао так же почтительно ушли.

Ван Линь по-прежнему не проронил ни слова, и только когда они ушли поднял голову. Он взял в руки сумку и просканировал ее своим божественным разумом, обнаружив внутри большое количество духовных камней.

Он небрежно бросил сумку куда-то в сторону, затем сделал глубокий вдох и вышел из магазина. Он сидел на стуле снаружи и смотрел на голубое небо и белые облака, наслаждаясь солнцем. Глаза закрывались сами собой, он действительно наслаждался этой жизнью. Если бы его родители были еще живы, если бы они все вместе были бы в этом магазине, то он бы не жалел ни о чем в своей жизни.

Быстро шло время, и пролетели еще 5 лет...

В тот день отец Да Ню все-таки не смог избежать смены цикла жизни и смерти. Кузнечная мастерская была закрыта, на магазине висели белые флаги, а из самого магазина доносился громкий плач.

Ван Линь стоял возле собственного магазина и смотрел на кузнечную мастерскую. Он не мог не вспомнить сцену двадцатилетней давности, когда радушный молодой мужчина пригласил

его к себе на ужин.

Ван Линь также не мог забыть, как этот радужный молодой человек, желая расширить свой магазин, пришел к Ван Линю и довольно неуклюже попросил у него денег займа.

Ван Линь даже не мог вспомнить, сколько раз за эти 20 с лишним лет ел у них дома. Но жизнь и смерть относились к той области, власти над которой у Ван Линя не было.

Старение и смерть от старости были частью его постижения небес. Даже если бы он использовал какой-нибудь противоречащий небу метод, чтобы продлить жизнь отца Да Ню, то выгадал бы всего несколько лет, а потом его все равно бы неминуемо поглотил цикл.

Кроме того, из-за такого вмешательства его душа заняла бы более низкое положение в цикле жизни и смерти.

В конце концов, душа отца Да Ню сильно отличалась от души Ван Чжо. Ван Чжо был культиватором, а значит, сам вступил на путь, противоречащий небу. Это позволило Ван Линю взять его душу и поместить ее в тело беременной женщины.

Но он не мог так поступить с отцом Да Ню.

Ван Линь стоял перед своим магазином и вздохнул. В его руке внезапно появился цветок с черными лепестками, это был не обычный цветок, а ингредиент для Пилули Истощения Духа.

Если смертный только что умер, и его душа еще не полностью рассеялась, то этот цветок может сделать эту душу более целостной и дать ей больше могущества. Это даст душе больше шансов обрести хорошую семью в реке душ.

Ван Линь медленно пошел к магазину при кузнечной мастерской. В магазине горевали различные тети и дяди Да Ню, весь магазин был пронизан горем.

Отец Да Ню мирно лежал в своем гробу в заднем дворе магазина. У гроба стояли Да Ню и его жена. Глаза Да Ню покраснели, было очевидно, что он плакал.

В стороне стояла еще одна женщина, мать Да Ню. Ее сердце тоже наполнялось грустью, когда она смотрела на своего мужа в гробу, и в этом взгляде сквозило отчаяние.

Ван Линь еще 20 лет назад понял, насколько глубокими были отношения в этой паре.

Когда Ван Линь вошел, все посмотрели на него с уважением, на этой улице Ван Линь был очень хорошо известен.

Когда мать Да Ню увидела Ван Линя, она мягко кивнула, встала на колени и прошептала "Вдова Цэн Сы приветствует старшего брата Вана."

Ван Линь вздохнул и шагнул вперед, чтобы поднять ее. Затем кто-то дал ему ладан, он зажег его и отдал последнюю дань покойному.

В тот момент, когда он прощался с усопшим, небо снаружи потемнело, хотя смертные этого видеть не могли. Над телом отца Да Ню появился черный газ, он все собирался воедино, пока не образовал очертания отца Да Ню. Он обхватил себя руками, как будто ему было очень холодно, а его лицо было бледным, как будто он мог исчезнуть в любой момент. Он растерянно оглядывался вокруг, пока его взгляд не остановился на Ван Лине.

Поскольку больше никто из окружающих не видел его, за исключением Ван Линя, чьи глаза были черно-белыми, то он смотрел прямо на него.

Ван Линь незаметно вздохнул и растер черный цветок в руке в черную пудру. Пудра исчезла, превратившись в блики света, невидимые для смертных, которые сели на тело отца Да Ню. Отец Да Ню тут же перестал ощущать холод и с благодарностью посмотрел на Ван Линя.

Теперь он, наконец, понял, что этот человек, бывший его соседом более 20 лет, вовсе не смертный. Его душа всплыла в воздух, он преклонил колени и несколько раз поклонился Ван Линю. Затем он скрепя сердце посмотрел на свою жену и Да Ню, и его тело начало подниматься в небо, как будто он взбирался по лестнице, и вскоре исчезло.

“Пап, мам, я видел дедушку!” Раздался в этот момент из-за угла детский голос. Сын Да Ню, которому было уже девять, смотрел в небо с растерянным выражением.

Однако никто не поверил словам ребенка. Увидев, что никто его не слушает, он наморщил нос и замолчал.

Ван Линь с сожалением смотрел на окружающих, невозможно было вырваться из круговорота жизни и смерти. Он смотрел на тело отца Да Ню и вспоминал прошедшие 20 лет. Сильный молодой мужчина за эти 20 с лишним лет состаривался год за годом, пока, наконец, не умер.

Он глубоко вздохнул и его взгляд упал на мать Да Ню. Когда они впервые встретились, ей было всего лишь слегка за тридцать, а теперь ей уже больше пятидесяти. Эти 20 с лишним лет оставили на ее теле печать времени.

Глаза Ван Линя снова двинулись, и теперь его взгляд упал на Да Ню. Когда-то это был неуклюжий ребенок, сунувший свой нос в магазин Ван Линя, а теперь это взрослый мужчина. Он не только женился и завел детей, но даже уже провожает своих родителей в последний путь.

Как будто маленькое деревце медленно выросло за эти 20 с лишним лет и превратилось в мощное дерево, способное выдержать капризы погоды.

На этой мысли в сердце Ван Линя внезапно возник намек на понимание. Это чувство понимания становилось все глубже и глубже. За эти 20 с лишним лет превращения в смертного Ван Линь в первый раз нащупал ключ к пониманию небес.

Он не знал, когда покинул магазин при кузнечной мастерской. В полном замешательстве он сидел перед печью в своем магазине, уставившись в стену. Его ум начал мигать, в прежнем состоянии находился только осколок божественного разума.

Эпизоды взаимодействия с отцом Да Ню, матерью Да Ню, и самим Да Ню мелькали в голове Ван Линя. Внешность всех троих постепенно менялась за эти 20 с лишним лет. Ван Линь ощущал невидимую энергию, окружавшую их, заставлявшую родителей Да Ню постепенно стареть, а самого Да Ню постепенно взрослеть.

Через некоторое время Ван Линь почувствовал взрыв в голове, а его глаза засияли невообразимым светом. В этот момент он почувствовал, как его тело внезапно начало всплывать и медленно поднималось все выше и выше.

Когда он плыл по воздуху, он видел бесчисленных смертных, и на этих смертных он снова видел эту таинственную энергию. Он видел эту энергию на цветах и деревьях, она была

повсюду.

Эта сила шла с небес, и подсознательно Ван Линь хотел найти источник этой силы.

Постепенно он чувствовал, что поднимается все выше и выше, а столица становилась все меньше и меньше. Вскоре город исчез, и перед ним лежала планета грязно-коричневого цвета.

К сожалению, даже сейчас он по-прежнему не мог найти источник этой силы. Он ощущал эту силу даже в звездах, не было ни одного места, где бы не было этой силы.

Ван Линь был очень упрям, в противном случае он не потратил бы 400 лет просто чтобы вернуться в Чжао и отомстить семье Тэн.

Помимо упрямства он обладал еще решительностью, иначе из того маленького культиватора, которым он был, никогда не получился бы нынешний Ван Линь.

Именно это упрямство и решительность заставляли его хотеть найти источник этой энергии. Нынешний Ван Линь полностью полагался на инстинкты, чтобы управлять своим поведением.

Его тело взлетало все выше и выше, но перед тем, как он отлетел от коричневой планеты слишком далеко, мимо него пролетел гигантский метеор, похожий на скалу. На вершине этой гигантской скалы сидел седой старик. Когда он пролетал мимо Ван Линя, он вскрикнул, а на его лице появился очень интересный взгляд.

“Оказывается на этой заброшенной планете есть человек с глубоким пониманием. Но с твоим уровнем культивации, едва достигшим Зарождающейся Души (Юаньин), даже если ты используешь это понимание, чтобы достичь Формирования Души(Хуашень)... Лучше тебе не быть слишком жадным. Боюсь, что даже спустя миллион лет ты не сможешь найти источник силы Основ. Что уж говорить о твоём смертном теле, к тому времени оно полностью сгниет. Обдумай это, хорошо?”

Ван Линь был поражен, и его глаза наполнились смятением. Старик рассмеялся, внимательно посмотрел на Ван Линя и прокричал “Этого старика зовут Тянь Юньцзы, и раз уж мы сегодня встретились, я предлагаю нам обоим начать хорошую карму. Если ты сможешь выбраться с этой покинутой планеты и найти меня на планете Тянь Юнь, то я позволю тебе на сто лет стать моим почетным учеником!” С этими словами он протянул правую руку, и тело Ван Линя задрожало. Ван Линю казалось, что его тело толкает какая-то мощная сила, и его быстро вернули на планету грязно-коричневого цвета, на землю Четырех Альянсов.

Из маленькой точки столица доросла до размера ногтя и продолжала расти. Он почти мгновенно вернулся в свой магазин в столице.

В этот момент Ван Линь вдруг открыл глаза. Он был весь в поту. К запаху пота примешивался сильный запах рыбы.

С тех пор, как он достиг стадии Заложения Основы, уже очень давно от его тела не исходило такое зловоние.

В этот момент глаза Ван Линя загорелись. Он глубоко вздохнул, взял кусок дерева, и начал тщательно вырезать. На этот раз Ван Линь вырезал весь день и всю ночь.

Наконец, когда он убрал свой палец, фигурка старика в бирюзовом одеянии приняла четкие очертания. На статуэтке были намеки на течение времени.

Он спокойно смотрел на статуэтку, и много времени спустя поставил ее на полку к статуэткам мужчины средних лет и старой женщины.

После всего этого он поднялся и пошел на задний двор. Там он помылся и переоделся в чистую одежду, затем вернулся в магазин.

После постижения небес в этот раз культивация Ван Линя перескочила со средней стадии Зарождающейся Души к высшей точке Зарождающейся Души. Он находился в шаге от стадии Формирования Души.

Именно тогда он подумал о сцене, имевшей место ранее, и не мог не испугаться. Если бы не этот старик по имени Тянь Юньцзы, который отправил его обратно, он бы действительно так и потерялся в поисках этого источника.

Если бы это на самом деле произошло, то единственным исходом стала бы его смерть.

Постижение небес – не такая уж мирная штука, оно полно опасности. В этот раз Ван Линь наконец-то это понял.

Хотя он еще не достиг стадии Формирования Души, его понимание небес сильно продвинулось. Он полагал, что недалек от Формирования Души.

Теперь он наконец закончил вырезание фигурки старика с доменом. Было ясно, что его домен имитирует цикл жизни и смерти. Однако с текущим уровнем восприятия Ван Линь мог с легкостью сказать, что путь старика – это только имитация, которая очень далека от настоящего домена жизни и смерти.

Потому что это небесное Дао жизни и смерти – это не то, что может постичь культиватор на стадии Формирования Души.

В этот момент в голове Ван Линя появилась звездная карта. Эту звездную карту оставил старый культиватор Тянь Юньцзы. На этой карте была планета, в несколько раз превышающая размеры планеты Суцзука, это была планета старика Тянь Юньцзы.

Однако нынешнему Ван Линю было просто невозможно отправиться туда. Он вздохнул, усмирив свой нрав, и наконец вернулся к жизни простого смертного.

Но в душе он понимал, что никогда в своей жизни не забудет эту сцену постижения Дао жизни и смерти...